

`` — Брат! Брось это! Эта цепь слишком злая. Хотя она была подарена моей матерью, она не может нам навредить, — твердо сказал Сяо Янь. Сяо Тянь увидел, что Яо Лао еще не появился, и почувствовал, что Яо Лао всё еще не восстановился до такой степени, чтобы его душа покинула душевное кольцо и он смог говорить. — Второй Хуо, я думаю, что это тоже было подарено моей матерью. Если ты об этом спросишь, тебе ничего не будет, но моя **** собирается стать несколькими лепестками, — Сяо Тянь горько улыбнулся, сказав это мертвым голосом четыре года назад. — Я не хочу свою невестку, мужчины — это настоящая любовь! После этого ему стало трагично! Внутри душевного кольца Яо Лао родилась надежда, он закричал в воздухе, надеясь, что Сяо Тянь сможет услышать: — Маленький Сяо Тянь! Хорошо сказано! Не выбрасывай это! Когда душа старика сможет выйти, ты сможешь стать королем Континента Ци Доу! Позволишь себе стать нынешним Императором Пилюль! — Брат, не бойся, я выброшу это, давай будем честными. Сердце Яо Лао стало холодным! Цепь душевного кольца дрожит под обрывом и на ветру! Яо всегда плакал! Как же молод он, чтобы быть поднятым снова? Смогу ли я выжить! Сяо Тянь вздохнул и попытался несколько раз. Старый Яо все еще не появлялся. Он посмотрел на Брата Эрхуо и сказал: — Нет, ты не знаешь, каков характер твоей матери. В последний раз, когда семья Сяо Хуа выбросила книгу, отправленную её матерью, что ты знал? Лицо Сяо Хуа стало опухшим! Это наша кузина! — Неудивительно, — Сяо Янь тоже слегка озадачился, услышав это. — Давайте вернемся, займемся этим делом и запечатаем это для него! — Сяо Тянь подумал над тем, чтобы надеть это себе, позволяя Яо Лао вдыхать его гнев год или полтора, а затем изучить могучий путь алхимика, чтобы обогатить различные боевые искусства. — Хорошо, брат, не надевай это. — Не переживай! Твой брат, разве у меня нет номера партии! — Так что Сяо Тянь, вернувшись домой, надел цепь душевного кольца и произнес: — Я хочу увидеть, насколько ты злая! Лекарство в душевном кольце было в большом возбуждении! Если бы он не был в ловушке, он бы хотел обнять Сяо Тянь и поцеловать его несколько раз! — Маленький малыш Сяо Тянь! Держись крепче! Жди, когда старик выйдет, и позволь тебе стать лучшим алхимиком на Континенте Ци Доу! Дай тебе стать Императором Дан! Через день Яо Лао в душевном кольце с удивлением и шоком обнаружил, что боевой дух маленького Сяо Тяня был исключительно чистым и мог накапливать много каждый раз. — Десять дней! Через десять дней старик сможет выйти из своей души и общаться с этим маленьким малышом! Небо не одиноко! Сегодня метель бушует, холодный ветер воеет, Сяо Тянь одет в теплую одежду и пробирается сквозь снег. Всю ночь его отец Сяо Чжан сказал, что возьмет его и Сяо Яня, чтобы познакомить с миром. В зале некоторые старейшины семьи Сяо имели много прямых потомков. Сяо Тянь увидел, как к ним пришла Сюн'ег, одетая в симпатичное шершашее платье, ограниченное Ледяным Праздником. Он не удержался от улыбки и прошептал: — Сюн'ег, тебе нравятся медведи? Сюн'ег закатила свои большие глаза и шепнула: — Брат Тянь, это большая собака-уорлок, стоящая на лапах в лесу чудовищ? — Да! Она еще сердится. — Правда? Это интересно. Сяо Янь пришел с недоуменным выражением лица и подумал: — Анни и Маленький Медведь? В это время, в густом снегу, патриарх Сяо Чжан улыбнулся, следуя за крепким, энергичным стариком, одетым в роскошный brocade, а за ним шла девочка восьми или девяти лет, изящная и милая с румяными щеками. — Мастер Налан, прошу вас, присаживайтесь! — Ахаха! Сяо Чжан, где ваши два гениальных сына, тяни их сюда, чтобы старик мог на них взглянуть. Как раз Яньран того же возраста и сможет хорошо пообщаться. Следующая за Налан Яньран услышала это, холодная гордость между ее бровями не скрылась, и она отнеслась с презрением. — Какой гений в маленьком городке? Дедушка, правда, преувеличивает. Я звездный боец в девять лет.``